

Исследование преступности против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних актуализирует вопрос: почему при относительно одинаковых условиях жизнедеятельности одни лица совершают преступления, другие воздерживаются от этого, а третьи активно противодействуют их совершению? По мнению специалистов и экспертов, поиску правильного ответа на данный вопрос способствует детальное изучение личности преступника, поскольку личность является носителем причин их совершения, основным и важнейшим звеном механизма преступного поведения. Познать основы стратегии мотивов преступного поведения сквозь призму ее познания – основа профилактики, прогнозирования и планирования.

Проблема личности преступника всегда занимала центральное место в криминологии, о чем свидетельствуют труды таких авторов, как Г.А. Аванесов, Ю.М. Антонян, Н.А. Барановский, Ю.В. Бышевский, Б.С. Волков, П.С. Дагель, А.В. Дулов, К.Е. Игошев, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, А.И. Марцев, И.С. Ной, А.Б. Сахаров, А.М. Яковлев и др.

В ходе научных дискуссий высказываются различные мнения в отношении содержательного определения личности преступника. Одни авторы просто констатируют, что личность преступника – это личность человека, виновно совершившего общественно опасное деяние, запрещенное законом под угрозой уголовной ответственности. Вторые под личностью преступника подразумевают более широкое и емкое понятие, выражающее социальную сущность лица, сложный комплекс характеризующих его признаков, свойств, связей, отношений, ее нравственный и духовный мир, взятые в развитии, во взаимодействии с социальными и индивидуальными жизненными условиями, в той или иной мере определивших совершение преступления. По мнению третьих, понятие личности преступника обозначает определенный социальный тип личности. В поддержку данного подхода К.Е. Игошев отмечал, что преступник есть временный социальный тип личности, поскольку он наносит (может нанести) вред обществу преступными действиями, совершение которых влечет за собой уголовную ответственность.

На наш взгляд, *личность преступника* следует рассматривать как лицо, совершившее преступление в силу негативных качеств, свойств и характеристик, которые в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами способствовали формированию криминальной мотивации и определили содержание его преступного поведения.

Необходимо обратить внимание на существование иной точки зрения об использовании термина «личность преступника» в криминологической науке, согласно которой не каждый человек, совершивший преступ-

ление, является личностью, обладающей чертами, типичными именно для преступников, ведь преступление могло быть совершено внезапно и виновный сразу не смог найти правомерный выход из сложившейся жизненной ситуации. Или же человек, хотя ранее и не совершал предосудительных действий, но внутренне, психологически был готов к ним, но окружающим об этом не было известно, так как он не подвергался специальному обследованию. Из этого якобы следует вывод, подтверждающий отрицание наличия личности преступника, который, по нашему мнению, является ошибочным, поскольку частичное или полное устранение личности преступника из числа детерминант преступного поведения ведет к несогласованности положений уголовно-правовой и криминологической теорий.

Разнообразие существующих теоретических взглядов на проблему личности преступника подтверждает ее достаточно глубокую изученность, но не означает, что в криминологии в полной мере исследованы особенности личности различных категорий преступников и условия социальной среды, в которых данная личность формировалась или формируется.

При этом следует отметить, что, несмотря на большое количество существующих научных исследований обозначенной темы, проблема изучения личности преступника и ее криминологической характеристики продолжает оставаться одной из самых приоритетных с теоретической и практической точек зрения, в том числе в аспекте пенитенциарных проблем изучения личности преступников. Иными словами, нельзя добиться правильного лечения и выздоровления больного, если не знать причин его болезни.

УДК 343.8

Т.Г. Терещенко

ПРИМЕНЕНИЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Преступность представляет собой негативное социальное и правовое явление, пронизывающее все современные сферы общества. Преступность тесно связана и с другими общественными явлениями, прежде всего с социальными формами патологии (наркотизмом, пьянством, проституцией и пр.). Как на преступность, так и на фоновые явления влияют условия развития общества, его готовность к адекватной оценке сложившейся ситуации и применению методов прогнозирования для ожидания развития ситуаций.

При этом мы не можем рассматривать преступность и преступление (как единичный акт), игнорируя взаимосвязи с личностью преступника и формами поведения человека в контексте всей его деятельности. В этом состоит развитие криминологически значимых явлений. Это процесс, в котором движение носит поступательный характер. Соответственно, не может быть простого воспроизведения того, что уже было когда-то. Количественные изменения при их накоплении, развитии переходят в качественные и порождают новые состояния преступности или состояние личности преступника. Это требует изменения подходов в противодействии преступности или постоянного совершенствования системы мер предупреждения преступности. Соответственно, принимается во внимание взаимодействие внутренних и внешних противоречий. Борьба противоречий служит источником развития соответствующих явлений. Предупреждение преступности – это всегда одновременно устранение негативных сторон и опора на положительные стороны, развитие и поощрение их.

Одним из ключевых этапов данной деятельности является поступательное воздействие на личность преступника (осужденного) с целью минимизации и нейтрализации рисков вторичной криминализации последнего. Особенно актуально данное положение звучит применительно к личности впервые осуждаемого к лишению свободы, когда меры исправительного воздействия несут (или могут нести) максимально положительный эффект.

В этой связи мы можем говорить о применении методов криминологического прогнозирования. В целом криминологический прогноз представляет собой научное предсказание изменений тенденций и закономерностей преступности в будущем, включая изменение количественных и качественных показателей отдельных видов и форм преступности, криминального поведения отдельных субъектов (включая осужденных). При этом прогноз не является простой суммой собранной информации о соответствующем явлении, его прошлом и настоящем, а содержит новую информацию, уменьшающую неопределенность представлений о будущем данного явления, в том числе индивидуальную вероятность криминализации личности.

Роль индивидуального прогнозирования преступного поведения состоит именно в том, чтобы из определенного контингента лиц определить тех, в отношении которых необходимо вести индивидуальную предупредительную (профилактическую) работу, чтобы не допустить совершения повторного преступления, т. е. рецидива (уголовно-правового, криминологического, пенитенциарного или статистического). Особое значение это приобретает в случае применения к осуждаемому лицу условно-досрочного освобождения от дальнейшего отбывания наказания (УДО).

Обращаясь к положениям ст. 90 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК), видим, что законодатель в качестве критериев для применения УДО указывает на качественно-количественные показатели: примерное поведение, доказывающее исправление лица и срок фактического отбытия (ст. 116 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь). Вероятность вторичного совершения преступления фактически никак не учитывается, поскольку это не правовой критерий.

С другой стороны, мы не можем не принимать во внимание возможность приспособленческого поведения осужденным с целью обретения статуса «доказавший свое исправление» и в последующем претендующего на УДО по прошествии, например, не менее половины срока наказания, назначенного судом за преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление (ст. 90 УК).

На наш взгляд, вероятность вторичной криминализации может быть учтена при проведении аттестации осужденного. Для этого целесообразно использовать методы индивидуального постпенального криминологического прогнозирования (они могут быть внедрены в работу штатного психолога).

Так, наукой криминологией выработано несколько методов для составления индивидуальных прогнозов: интуитивный, клинический, статистический и целостный. Каждый из них имеет свои достоинства и недостатки.

В этой связи рекомендуется в каждом отдельном случае использовать по возможности большее количество различных инструментариев прогнозирования, чтобы полученные результаты можно было взаимно дополнять и корректировать. При индивидуальном статистическом прогнозировании следует учитывать изучение предыстории преступления (анамнез), дополнительное изучение материалов уголовного дела (приговора суда), характеризующий материал, включенный в личное дело осужденного, клинический анамнез (медицинский), результаты психологических тестирований и обязательные беседы с осужденным, по прошествии которых отражать в документации результат (цели беседы достигнуты, не достигнуты и т. п.).

Стоит отметить, что криминологами установлено: для преступников характерен дисбаланс между самооценкой и требованиями, предъявляемыми к другим лицам. Самооценка у преступников завышена, они склонны к самооправданию, к перекладыванию вины на других лиц; лишь менее $\frac{1}{10}$ части лиц, совершивших насильственные и корыстно-насильственные преступления, искренне раскаивались в содеянном.

Ценностные ориентации, нравственные особенности, присущие преступникам, достаточно специфичны и отличаются от таковых у групп лиц, ведущих устойчиво законопослушный образ жизни. На этом основаны успешные эксперименты по прогнозированию индивидуального преступного поведения с использованием психодиагностических тестов (с достоверностью 80 % и более отнесение человека к группе законопослушных людей; преступников, совершивших преступление под влиянием случайных факторов; лиц с устойчивой антиобщественной социальной ориентацией, неоднократно совершавших преступления).

Таким образом, активное внедрение методов индивидуального прогнозирования постпенального поведения, разработанных наукой криминологией, может быть успешно реализовано с целью составления комплексного и системного прогноза. В свою очередь, прогностические инструментариумы существуют для принятия нормативного решения (например, УДО), обеспечивающего достаточно широкую научную основу для действий в каждом конкретном случае.

УДК 343.9

П.М. Титов

О ПРЕДОТВРАЩЕНИИ И УРЕГУЛИРОВАНИИ ВОЗМОЖНОГО КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ

Законодательно в Российской Федерации предусмотрен порядок урегулирования тех или иных конфликтов интересов, который воплощается в определенной последовательности для государственного гражданского служащего, упреждающие негативные проявления на службе. Способы разрешения конфликтов интересов закреплены в ст. 11 Федерального закона Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ФЗ № 273).

Первым способом необходимо выделить обязанность служащего не допускать возникновения конфликтов интересов, с обязательным письменным уведомлением непосредственного руководства.

Вторым способом применять меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов.

Третьим способом выделяется изменения должностного или служебного положения, или даже отстранение от замещающей должности.

Четвертый способ, на наш взгляд, актуальный, основанный на совести государственного служащего, – отказ от выгоды.

Пятый способ менее популярный и малоприменяемый – отвод или самоотвод от обязанностей, если при их выполнении возникает личная заинтересованность.

И шестой способ, являвшийся популярным при вступлении в действие ФЗ № 273, – осуществление передачи служащим паев, долей участия, акций и ценных бумаг в доверительное управление.

Конфликт интересов возможен в силу отступления от конституционных принципов государственной гражданской службы.

В настоящее время типовые ситуации конфликта интересов закреплены Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации. Не перечисляя их, полагаем, следует рассмотреть детальнее и представить свое видение на процедуру урегулирования.

При возникновении ситуации: «выполнение отдельных функций государственного управления в отношении родственников и (или) иных лиц, с которыми связана личная заинтересованность государственного служащего» первоочередное действие будет заключаться в уведомлении своего непосредственного начальника и представителя нанимателя в обязательной письменной форме с указанием деталей ситуации. Примером может служить то, что при оказании государственных услуг государственным служащим в отношении родственников (заявителей), при этом государственный служащий не обладает полномочиями, позволяющими оказать какое-либо предпочтение, то вероятность появления конфликта сводится к минимуму. При этом при уведомлении необходимо получить отметку на двух экземплярах уведомления о том, что само уведомление произведено надлежащим образом и в срок.

При выполнении иной оплачиваемой работы государственному или муниципальному служащему следует первоначально произвести уведомление своего непосредственного руководителя, а также представителя нанимателя в письменной форме. В данном уведомлении необходимо указать в полном объеме информацию по выполнению работы. При этом нужно произвести отказ от выполнения оплачиваемой работы. При ситуации, когда государственный или муниципальный служащий не предпринял самостоятельных действий по решению такого рода конфликта, то этого служащего рекомендуется представителю нанимателя отстранить от исполнения обязанностей.

При возникновении ситуации: принятие решений о закупке товаров, выполнении услуг государственному или муниципальному служащему необходимо уведомить в письменной форме представителя нанимателя и непосредственного руководителя. После уведомления необходимо отказаться от участия в принятии решения. Представителю нанимателя следует заменить данного государственного или муниципального служащего.